

29 ИЮН 1972

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

Гастроли Московского драматического театра имени А. С. Пушкина

ДОМ У ДОРОГИ

У дремوتной степной речки Усань, что течет возле Туймазов, прижавшись к рыжей горе, стоит двухэтажный домик, а через дорогу — немолчно вертятся жернова, превращая зерно в муку. Чуть ли не с детства знакомы мне эти два домика — всегда припудренная мукой неугомонная мельница и обитель мельника. Туймазинская мельница в те годы была знаменита в округе — молотило зерно не только быстро, но и хорошо. Говорили, будто бы хлеб, испеченный из этой муки, бывает особенный.

А чародеем этого «мелькомбината» был опытный мукомол Иван Васильевич Кочетков. С первых дней Великой Отечественной войны сменил он свою пропитавшуюся мукой рабочую одежду на ворсистую солдатскую шинель и пошел защищать Родину. Вслед за отцом ушла на фронт самая старшая из детей — двадцатилетняя Нина, затем Виктор, вскоре Саша, не отстал от него и Федя... Пятых проводила Любовь Прокофьевна на ратные дела. Старший Кочетков — Иван Васильевич погиб в сорок втором под Ленинградом. Впоследствии его сын, поэт Виктор Кочетков, на-

пишет об отце:

В лесной стороне
ленинградской
На хуторе русском Стрелец,
В траншее — могиле
солдатской, —
Навеки уснул мой отец.
Скрипучей январской
ночью
Сюда он с боями пришел,
Плечистый сержант-
пулеметчик,

А в мирные дни — мукомол.
Когда двенадцатилетний
Афанасий по вызову пришел
в поссовет, у председателя
сначала рука не поднималась,
чтобы вручить мальчику по-
хоронную. Не зная, что Афо-
ня владеет татарским языком,
председатель с секретарем
парторганизации стали при нем
обсуждать, чем помочь семье
доброго мельника? Мальчик
вырвал из рук председателя
холодный, как лед, пакет и
выскочил из канцелярии. От
поселкового Совета до доми-
ка у дороги больше километра.
Тяжело, очень тяжело при-
шлось семье. Но здесь всегда
существовал неписанный закон
— не хныкать, никогда не ве-
шать носа.

Окончилась война. Братья
вернулись домой. Двадцати-
трехлетний Виктор начал ра-

ботать собкором газеты «Со-
ветская Башкирия». В те го-
ды туймазинская нефть пере-
живала свой расцвет. Строил-
ся нефтепровод Октябрьский
— Уфа. Техники почти никакой.
Вся трасса длиной около двух-
сот километров, глубиной бо-
лее двух метров — дело чело-
веческих рук. Плохо было с
питанием, в колхозах не хва-
тало мужских рук, но на трас-
се будущего нефтепровода ца-
рил такой энтузиазм, будто
люди пришли не траншею ко-
пать, а на праздник.

Мы с Виктором чуть ли не
ежедневно (я работал тогда в
газете «Совет Башкортостан-
ны») передавали по телефону
репортажи с ударной трассы,
а шестнадцатилетний Афанасий
во время передышки читал
колхозникам стихи Маяковско-
го. Многие тогда говорили:
«Как настоящий артист чита-
ет! За душу берет!» Как ар-
тист... Нет, Афанасий не меч-
тал тогда стать артистом.
Правда, в сорок седьмом году
на смотре художественной са-
модельности в Уфе вручили
ему за Маяковского первую
премию, но...

Девон, туймазинская нефть
куда больше будоражили сер-
дце юноши. Он мечтал най-

ти новые подземные клады в
глубоких горизонтах земли.
Упорно шел к цели. Окончил
геологический факультет ки-
шиневского университета. И
все-таки искать подземные
клады было ему не суждено.
Случилось так, что встреча с
выдающейся артисткой Верой
Николаевной Пашенной круто
повернула его жизнь. И вот
уже он студент училища име-
ни Щепкина при академиче-
ском Малом театре.

...Между нашими последни-
ми встречами — расстояние дли-
ною в двадцать пять лет. Тог-
да это был угловатый, с раз-
машистыми движениями, нико-
му не известный юноша. Теперь
его знает вся страна. Знает
по фильмам и спектаклям. За-
служенный артист РСФСР —
исполнитель ролей Максима
Горького, Олексы Довбуша,
Герасима (Муму), Нагульнова
(«Поднятая целина»), Порфи-
рия Сыроварова («Метель»
Л. Леонова), консула Берника
(«Столпы общества» Г. Ибсена),
графа Гарденги («Романьола»
Л. Скуарцини), легендарного
скрипача Паганини, председа-
теля колхоза Ивана Степано-
вича («Разорванный рубль»)
и. За шестнадцать лет работы им
создана целая галерея непов-
торимых, самобытных образов.
«Русская действительность»,
писал журнал «Театральная
жизнь», — плодотворно питает
творчество актера, в ней —
исток искренности и силы,

убедительности и узнаваемости
многих героев Кочеткова.

Теплый июньский вечер. Зри-
тели, потрясенные спектаклем
о легендарном скрипаче, рас-
ходятся по домам. Мы идем
с Кочетковым по зеленым
уфимским улицам, после шум-
ного его успеха. Я незаметно
для него вглядываюсь в сво-
его собеседника. Все хочу
найти что-то особенное в ма-
нере, разговоре, жестах, по-
ходке, мимике, то, что отли-
чает большого артиста от обыч-
ного человека. И все-таки ни-
чего выдающегося не нахожу.
Наоборот, то и дело мелька-
ют в нем те знакомые чер-
точки, которые были так ха-
рактерны для подростка Афа-
насия Кочеткова. Все просто,
естественно, мило. Но вспо-
ните, как он преобразается,
когда играет Максима Горь-
кого («Невероятный Иегудиил
Хламида»), Маяковского (начи-
нается), «Семья Коцюбин-
ских»), а какой убежденный
человек, его Нагульнов, чест-
ный, цельный, до конца пред-
анный делу революции. Ко-
четков может быть нежным и
беспощадным, одержимым и
самоотверженным. Все самые
тончайшие оттенки чувства под-
властны этому удивительному
актеру.

...Я начал свои заметки с до-
мика у дороги, что стоял при
въезде в Туймазы, с именем
которых связано открытие де-

вонской нефти, в звездную
сентябрьскую ночь сорок чет-
вертого года. Тогда четверо
детей простой русской жен-
щины Любви Прокофьевны
Кочетковой сражались на
фронтах Великой Отечествен-
ной, а четырнадцатилетний
Афанасий ходил в седьмой
класс.

Да, Кочетковы не порасте-
рялись на ухабах жизненного
пути. Старший из мальчиков,
Виктор, стал поэтом, он — ав-
тор множества поэтических
книг, Александр — подполков-
ник, охраняет мирное наше
небо, Федор — полковник, Рая
окончила филологический фа-
культет университета, она — пе-
дагог, Алексей — инженер-гео-
лог. Старшая из детей, Нина,
— ветеран войны, живет и ра-
ботает в одном из детсадов
г. Октябрьского. А. Афанасий
Кочетков — любимец много-
миллионной артистической ауди-
тории.

Хотя домика у дороги те-
перь нет, но, проезжая по
этим местам домой, я мыслен-
но вижу скромное двухэтаж-
ное здание и слышу шум
мельничных жерновов. Каж-
дый раз встает в памяти до-
мик мельника, откуда, распра-
вив крылья, вылетели в свой
большой полет дети семьи
Кочетковых...

Ибрагим АБДУЛЛИН,
драматург.